

Международная ассоциация
преподавателей русского языка и литературы (МАПРЯЛ)

**ДОЛГ, ОТВЕТСТВЕННОСТЬ, ВРЕМЯ:
СОВРЕМЕННАЯ КАРТИНА МИРА
СКВОЗЬ ПРИЗМУ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ**

Материалы выступлений участников форума
(Республика Сербия, г. Ниш,
21–22 декабря 2018 года)

Санкт-Петербург
2018

УДК [811.161.1:821.161.1:37.02] (063)

ББК 81.2Рус

**ПРОЕКТ РЕАЛИЗОВАН НА СРЕДСТВА ГРАНТА В ФОРМЕ СУБСИДИИ
В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ ОТДЕЛЬНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
«РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАНИЯ»**

Научный редактор

канд. пед. наук, директор секретариата МАПРЯЛ,
руководитель Центра социолингвистических исследований РУДН
А. В. Коротышев

Редакционная коллегия

Н. В. Брунова, А. Д. Степанов, М. С. Шишков

Д 64 Долг, ответственность, время: современная картина мира сквозь призму русской культуры: сборник информационно-аналитических материалов / науч. ред. А.В. Коротышев. — СПб.: МАПРЯЛ, 2018. — 1 электрон. опт. диск (CD-R).

ISBN 978-5-9906636-7-1

Сборник включает материалы выступлений, подготовленные в рамках форума МАПРЯЛ «Долг, ответственность, время: современная картина мира сквозь призму русской культуры» (Сербия, Ниш, 21–22.12.2018). В материалах рассматриваются основные направления общественной жизни в современной России, тенденции в литературном процессе, примеры раскрытия нравственно-философских проблем в фильмах ведущих российских режиссеров, особенности преподавания русского языка как иностранного на начальном и продвинутом этапах, роль и место лингвокультурологии в обучении русскому языку, практика обучения чтению на материале художественных текстов. Отдельное внимание уделяется исследованиям мотивации иностранных абитуриентов, поступающих в российские вузы.

ISBN 978-5-9906636-7-1

© МАПРЯЛ, 2018

© Коллектив авторов, 2018

ВВЕДЕНИЕ

В настоящем сборнике содержатся материалы форума «Долг, ответственность, время: современная картина мира сквозь призму русской культуры», проведенного Международной ассоциацией преподавателей русского языка и литературы при поддержке АНО «Русская гуманитарная миссия» в г. Ниш (Сербия) 21–22 декабря 2018 года. Цель форума — повышение интереса к современной России, её языку, литературе и культуре среди широких слоев населения Сербии — преподавателей вузов и школ, студентов, общественных деятелей, а также всех желающих, интересующихся вопросами культуры, литературы, истории России.

Программа форума включала разнообразные научно-просветительские мероприятия: лекции по русской философии и литературе, презентации образовательных возможностей российских вузов с анализом мотивации иностранцев к обучению в России, открытые уроки для преподавателей русского языка и мастер-классы, демонстрирующие примеры использования открытых веб-ресурсов параллельно с традиционными средствами обучения в учебном процессе. Особое внимание на форуме было уделено проблеме адаптации произведений современной русской литературы. Несомненный интерес для всех без исключения ценителей русской культуры представил мастер-класс, посвященный российскому кинематографу.

Форум стал четвертым по счету событием, проводимым МАПРЯЛ в рамках проекта «Долг, ответственность, время...». Научно-просветительские мероприятия по этой теме уже были организованы ассоциацией в 2017–2018 гг. в Бразилии (г. Реканто Маэстро), Аргентине (г. Буэнос-Айрес), России (г. Казань). При поддержке Фонда президентских грантов на Youtube-канале МАПРЯЛ в 2018 году был опубликован одноименный цикл лекций о русской литературе. Практика презентации России через базовые понятия долга, ответственности и времени позволяет актуализировать «всемирную отзывчивость» русской культуры, повысить интерес широких слоев населения зарубежных стран к современной русской литературе, искусству, общественной мысли.

Форум был реализован в рамках Федеральной целевой программы «Развитие образования» при поддержке Министерства просвещения Российской Федерации и Нишского университета. Поддержку форуму оказало Представительство Россотрудничества в Сербии.

О ЧЕМ ДУМАЕТ РОССИЯ СЕГОДНЯ: КЛЮЧЕВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ

Владимир Станиславович Елистратов

*Профессор кафедры лексикографии и теории перевода
факультета иностранных языков Московского государственного
университета, доктор филологических наук, доктор культурологии*

Конечно, очень трудно сказать, о чем думает современная Россия. Очень трудно залезть в сто сорок миллионов голов. Но, тем не менее, мы имеем опыт общения с несколькими тысячами студентов.

О чем думает современная Россия? Она думает о разном. О тысячах проблем. В основном бытовых. И все-таки. На наш взгляд, одна из ключевых проблем — демографическая. Когда я спрашиваю своего старшего сына, когда он женится, он вежливо отводит глаза в сторону и говорит, что посмотрим.

К вашему сведению: как вы думаете, кто и когда решил лучше всех проблему демографии? Иначе говоря: кто и когда родил больше всех детей? Этот факт не вошел ни в одну книгу рекордов Гиннеса, но тем не менее. Рекордсмен по рождаемости — обычная русская «баба» из-под Рязани. XIX век. Она родила 76 детей. Двойнями, тройнями, каждый год. Нам это не под силу понять. Вселяет ли это какой-то оптимизм в нас? Да.

На наш взгляд, мир развивается по спирали. Существуют разные точки зрения на этот счет. Традиционный взгляд т.н. авраамических религий: мир развивается в сторону ухудшения и конца света. Очень странная точка зрения западных мыслителей — это концепция прогресса. Мир неизменно улучшается и улучшается. И, наконец, есть синтетическая восточная точка зрения: мир пульсирует, идет по спирали.

Мне кажется, что последняя точка зрения более чем приемлема и развитие современного русского мира идет именно по этой схеме. Мы — пульсируем.

О чем думает современное русское общество? О том, что ближе всего к человеку. А что ближе всего к нему? Конечно, очень многое. Но — прежде всего язык. В современных русских СМИ бесконечно обсуждаются проблемы языка. Нам кажется, что это очень специфично. Насколько нам известно, скажем, в сербском обществе проблемы сниженной лекси-

ки, заимствований и т. д. обсуждаются не так интенсивно. И это, скажем в скобках, очень печально. То, что в Сербии латиница применяется наряду с кириллицей, — более чем печально.

В российских СМИ постоянно обсуждаются три проблемы: матерная брань, заимствования, жаргон. Сначала обсуждается мат, затем — иностранные заимствования, потом — жаргон. И так по кругу. Казалось бы, печальная история. Но тем не менее все это радует. Почему? Потому что российское общественное мнение небезразлично к судьбе русского языка. Мы бесконечно волнуемся о том, что и как мы говорим. Волнуемся, может быть, наивно, глупо, но все-таки — волнуемся. И это хорошо.

Заканчивая разговор о русском языке. Есть бесконечный спор о том, что есть «русская идея». На наш взгляд, русская идея — это и есть русский язык. Мы должны «содержать» русский язык в таком состоянии, в каком он может выразить любую мысль, которая на данный момент обеспечит нашу безопасность, даст нам возможность выжить, поможет нам взаимодействовать с нашими друзьями. Русский язык — это наша национальная идея. По аналогии, надеюсь: сербский язык — это национальная сербская идея.

Давайте искать нашу совместную русско-сербскую идею.

Но ее не найти без нормального образования. В современной России уже давно обсуждаются проблемы Единого государственного экзамена для школьников, известного как ЕГЭ. Судя по всему, скоро проблема переосмысления концепции ЕГЭ созреет. О чем идет речь по большому счету? О том, что мы не хотим видеть наших школьников и студентов простыми «винтиками» общества потребления, общества массовой культуры.

Современная так называемая массовая культура — это не культура, когда всеми умами владеет один человек (поп-звезда, политик и т. п.), а когда каждый сидит на своей «полочке» и не контактирует с другими. Вывод — современное образование и вся стратегия развития культуры должны быть направлена не на разъединение общества, а на его объединение. В современном российском образовании есть существенная проблема: литература XIX и XX века изучается крайне поверхностно. На современном этапе развития общества практически не существует общего «цитатника», который мог бы объединить людей самых разных социальных «страт». В XIX веке и в начале XX века функцию объединения осуществляла литература. Во второй половине XX столетия — литература и кино (Булгаков, Гайдай и т. д.). Что объединяет нас сейчас?

Еще одна «болевая точка» нашей современной российской лингвокультуры — это обеднение словарного запаса людей. И речь идет не об обеднении чисто лексического словаря, скорее мы говорим о минимализации таких сфер, как междометия, интонация и т. д. Казалось бы, это второстепенные «опции». Но на самом деле они являются «лакусомовой бумажкой» национальной идентичности. Маленький пример.

В русском языке существует огромное количество междометий. От «о!» до «Господи ты, боже мой!», от «блин» до «ничего себе». Существовало множество попыток подсчитать количество междометий в русском языке. Ни одна из них не увенчалась успехом. Наши наблюдения, к примеру, показывают, что в переводных детских мультипликационных фильмах все варианты переводов русских междометий сводятся к нескольким «исполнениям». Абсолютный рекордсмен по частотности, перебивающий все «вау» и «упс» — это «о нет».

«О нет» становится заменителем всех возможных русских междометий, включая «о боже мой», «мамочки» и так далее. Есть свидетельства, что одна из рожениц, рожая, кричала «о нет!». Те же наблюдения можно привести и в сфере интонации, к примеру, традиционно в культуре дикторов восходящий тон говорил о неофициальной информации, а нисходяще-восходящий — об официальной. В настоящее время данная культура частично утеряна.

Если перейти к более глобальным проблемам, то можно сказать следующее.

Современное российское общество перестало быть политизированным. Политическое мышление у современных русских людей, имеющих глубинную генетическую память XX века, стало более философским, если можно так сказать, обобщающим. Российские люди мыслят все больше в нравственных категориях.

Что такое либерализм, консерватизм, анархизм, коммунизм и т. д. и т. п.? Относится ли это больше к «мозгу» или к чему-то другому?

На наш взгляд, «либерал» и «консерватор» — это не убеждения, а определенные психотипы, что-то глубоко психосоматическое. Примерно как сангвиник и холерик. Примерно так ощущают, как нам кажется, окружающую реальность современные русские люди. Они генетически устали от политики. Они все больше и больше склоняются к тому, что проповедуют древнейшие религиозно-философские системы: славянские, индийские, китайские и т. д.

В современном мире есть не так много традиционных «Империй». Империя — это совсем не плохое слово. Империя — это такая система, в которой на протяжении многих веков сосуществовали многие национальные, религиозные, философские и т. д. системы.

По существу в современном мире таких глобальных планетарных империй осталось три: китайская, индийская и — российская. Мы немного моложе, но все-таки это тысяча с лишним лет. И то, о чем в целом думает эта тысячелетняя империя, — это очень важно. Очень. И особенно важно для такого народа, который шел вместе с этой гигантской цивилизацией, для народа Сербии.

НРАВСТВЕННО-ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Андрей Дмитриевич Степанов

*Профессор кафедры истории русской литературы
Санкт-Петербургского государственного университета,
доктор филологических наук*

В России работает множество писателей, репутации их неопределены, выбор имен для этой лекции достаточно субъективен. Моя задача сегодня — познакомить иностранную аудиторию с основными именами и трендами. Для этого кратко рассмотрим эволюцию современной литературы за последние 30 лет — так лучше можно понять ее дальнейшее развитие.

После 1986 года в СССР объявляют «гласность», после 1989 начинается свобода слова. Появляется «возвращенная литература» — все, что было запрещено и не печаталось. В это понятие входит классика XX века, произведения периода хрущевской «оттепели», вышедшие за пределы «оттепельного» либерализма, литература эмиграции.

Своеобразным «звездным часом» русской литературы стал период с 1987 по 1990 год. В стране наблюдался литературный бум, тиражи издаваемых книг были огромны, наступил «золотой век толстых журналов. Так, журнал «Новый мир» в январе 1990 года достиг рекордного тиража 2 660 000 экземпляров.

Однако у этого процесса была оборотная сторона. «Возвращенная литература» заслонила новую. Новым авторам было трудно дебютировать. Дебютантов, которые сумели заслужить признание, оказалось немного: среди них Т. Толстая, В. Пелевин, Л. Улицкая, Вл. Сорокин, Ю. Поляков, однако было и много незамеченных авторов.

«Золотой век» продолжался до 1992 года, затем наступил резкий обрыв, литературная катастрофа. В четыре раза сократился объем издаваемых книг и брошюр. Тиражи литературных журналов резко снизились, от миллионов к нескольким тысячам. В условиях «дикого капитализма» читать становилось некогда. По иронии судьбы именно это время совпадает с началом новой литературы.

Рассмотрим вкратце некоторые виды массовой литературы, которые начали расцветать в 1990-е гг. и продолжают существовать до сих пор.

Есть много подвидов жанра детектива, но в России наибольшую популярность завоевал т.н. «иронический детектив». В «ироническом детективе» заметна некоторая пародийность по отношению к канону жанра: например, в роли следователя выступает любительница (обычно это женщина), которая решает интеллектуальные задачи не дедукцией, а интуицией. В России самый популярный автор таких детективов — это, конечно, Дарья Донцова. Она пишет с 1998 года, выпустила шесть серий; каждый год продается несколько миллионов экземпляров. 180 книг за 15 лет. Более интеллектуальную литературу представляет Татьяна Устинова.

Главным жанром 1990-х гг. стал, конечно, боевик. В западном боевике «хорошие парни» воюют с «плохими» и побеждают их; главный герой, как правило, это шериф, полицейский, сотрудник спецслужб, агент разведки и т. д. В российском боевике 1990-х главный герой — бандит, который, впрочем, легко становится служителем правопорядка и обратно бандитом.

В СССР почти не было массовой литературы, но были хорошие традиции научной фантастики: братья Аркадий и Борис Стругацкие. Многие из современных фантастов — их ученики, например, Вячеслав Рыбаков.

Массовая популярность обеспечивается экранизациями. Один из самых популярных российских фантастов — Сергей Лукьяненко. Серия «Дозоры» — романы, в которых действие происходит в современной России, но борются древние силы Добра и Зла, Света и Тьмы.

Широко в современной России представлен и такой массовый жанр, как фэнтези, причем наряду с классическими текстами, наследующими традициям основоположника жанра Джона Толкина (книги Светланы Мартынчик, пишущей под псевдонимом Макс Фрай), популярностью пользуются и сюжеты из славянской мифологии дохристианского периода. Лучший пример «славянского фэнтези» представляет собой книга «Волкодав» Марии Семенович: описание действий героя-мстителя, который должен наказать тех, кто уничтожил его род, сопровождается разворачивающейся на страницах романа любовной линией, описаниями обрядов, мифов и т. д.

Потребность в качественной развлекательной литературе, которую будет не стыдно читать и образованному человеку, удовлетворил Григорий Чхартишвили, японист, известный, среди прочего, своим переводом знаменитого романа «Золотой храм» Юкио Мисимы. С 1998 года он пишет детективы под псевдонимом Акунин, а примерно с 2000 года начинается «акунинский бум». Этот автор популярен не только в России, существуют многочисленные переводы и экранизации его текстов, написанных в жанре «ретродетектива».

Специфика российского ретродетектива состоит в том, что он более социален, чем его зарубежные аналоги, и всегда обращен к современной проблематике. Он более философичен и, как вся отечественная словесность, не может пройти мимо «вечных вопросов», особенно этических. Он обычно стилизован «под старину» не только в речах героев, но и в слове повествователя; причем часто можно обнаружить и литературный источник стилизации. Но главная отличительная черта отечественного ретродетектива — это ностальгическое отношение к «уютному» прошлому, которого, как правило, лишены западные костюмные драмы.

Романы об Эрасте Фандорине — самый успешный проект Акунина, демонстрирующий все разновидности детектива, например, «Азавель» — «конспирологический детектив», «Турецкий гамбит» — «шпионский детектив», «Левиафан» — «герметический детектив» и так далее. В центре этих произведений стоит фигура Эраста Фандорина — идеального сыщика и сверхчеловека. Это своеобразная смесь Шерлока Холмса, японского ниндзя и русского интеллигента. Фоном и местом действия оказывается история: война 1877–1878 гг., Ходынка, революция 1905 года. Характерная примета Акунина — совмещение истории и псевдоисторических легенд (смерть генерала Скобелева). Фандорин — убежденный консерватор и приверженец просветительских ценностей и технического прогресса, служащий по полицейской части.

Серия романов об Эрасте Фандорине — не единственная детективная линия произведений Акунина. Так, серия «Приключения Пелагии», где в качестве детектива выступает монахиня Пелагия, запоминается не только своим динамичным сюжетом, но и образным стилем. Тексты романов перенасыщены аллюзиями, в каждом романе есть указание на кого-либо из русских классиков: в романе «Пелагия и белый бульдог» — на Лескова, «Пелагия и черный монах» — на Чехова и Достоевского, «Пелагия и красный петух» — на Достоевского и Булгакова. Ориентир на более массового читателя поддерживает серия произведений Акунина «Приключения магистра», сюжет которых построен на параллелизме, чередовании событий прошлого и настоящего, причем сравнение прошлого и настоящего происходит не обязательно в пользу прошлого.

Уже в детективных сериях было видно желание автора разобраться в истории, выстроить концепцию и наглядно представить все ее этапы. Это привело его к работе над большим проектом «История российского государства». В нем две части: собственно историческая (название — аллюзия на Карамзина: «История российского государства») и беллетристическая — рассказы и повести из представленной в исторической части эпохи.

Обратимся теперь к «высокой» (внежанровой) литературе. Ее историю лучше всего начать с объяснения явления русского постмодернизма.

Постмодернизм — литературное направление 1960-х — 2000-х гг., для которого характерно: утверждение относительности всех ценностей и невозможности адекватного отражения реальности с помощью языка; неверие в «большие идеи» и утопии; признание хаоса как неизбежности; стремление к игре с языком, знаковыми системами и мифами общественного сознания; сознательная установка на создание текстов, имеющих множество независимых смыслов; свободное внедрение цитат и реминисценций из литературы и искусства прошлого; преобладание иронии и сарказма; неразличение «высокой» и «массовой» литературы; игра с авторскими масками.

Владимир Сорокин — единственный российский постмодернист (концептуалист), добившийся массовой известности. Начал с экспериментов с соцреализмом: сборник «Первый субботник». Начинает каждый рассказ по канонам соцреализма: студенты делают стенгазету, бригады лесорубов соревнуются, школьники после выпускного вечера едут на природу, старые рабочие учат молодых. Заканчивается все сюжетным или языковым словом: либо нарастающими потоками непонятной речи, либо невероятным насилием. Однако цель Сорокина — борьба не только с соцреализмом: роман «Роман» — деконструкция классической русской литературы. После чрезвычайно длинного неореалистического вступления главный герой по имени Роман получает свадебный подарок: топор с надписью «*Замахнулся — руби!*» (курсив автора). В соответствии с типичным для поэтики материализации деструктивных речевых актов образцом, Роман следует этому указанию и совершенно спокойно принимается рассекать головы гостям на своей свадьбе.

Виктор Пелевин — единственный внежанровый, ни на кого не похожий писатель с массовыми тиражами. Виктор Пелевин не занимается саморекламой и избегает журналистов. Популярность Пелевина — именно «культовая». В России — гуру поколения 1990-х. Начиная с ранних произведений он обозначил свою тему, поставив главный для своего творчества вопрос: что такое реальность? Реальность исчезла, есть только мир выдуманных конструкций, в которых герой Пелевина блуждает в поисках подлинной реальности.

В качестве примера реализации этой идеи возьмем повесть Пелевина «Принц Госплана». Начало 1990-х в России ознаменовалось появлением первых компьютерных игр. Еще довольно условных, плоских «аркад» с бегающим по ним героем. Но в процессе игры люди уже тогда забывали о том, где они находятся — погружались в игру. Это не могло пройти мимо внимания Пелевина, поскольку игра ума и жизнь человека внутри собственного сознания — его главная тема. К ней он прибавляет элементы сатиры. В позднесоветском учреждении (Госплане) в компьютерные игры играют все. Увлечение повально, и люди, планирующие все в стране, уже не различают виртуальность и реальность.

Пример творчества позднего Пелевина. Роман «t» (2009) — размышление о литературе и авторстве. Команда «креативщиков» создает супергероя «графа Т.», имеющего определенное сходство с Львом Толстым. События истории искажаются новой мифологией до неузнаваемости. В финале герой побеждает своего автора и обретает самостоятельность.

Одна из тенденций современной литературы — сближение вымысла и истории, фэнтези и исторического романа. Рассмотрим это на примере творчества одного автора.

Алексей Викторович Иванов родился в 1969 году в Горьком (Нижний Новгород), в 1971 году переехал в Пермь. В 1987 году после окончания школы поступил в Уральский государственный университет на факультет журналистики, однако диплом защитил на факультете искусствоведения и культурологии. Начинал как фантаст в начале 1990-х. Вернувшись в Пермь, Алексей Иванов сменил немало профессий: работал сторожем, школьным учителем, журналистом, преподавателем университета, а также гидом-проводником в турфирме, что привело его к увлечению краеведением.

В 1990-е написаны романы «Географ глобус пропил» и «Сердце пармы», однако признание пришло только в следующем десятилетии. Сначала роман заметили критики, он вышел в Москве небольшим тиражом. Потом благодаря массовой рекламе издательства «Азбука» в 2004 году пришла всероссийская слава. В 2013 году был снят фильм по «Географу». Иванов написал сценарий для фильма «Царь» (и переделал его в роман), сделал большой телепроект «Хребет России» об Урале». Выступал под псевдонимом «Алексей Маврин» — повести «Псоглавцы» и «Коммьюнити» — и подтвердил свой успех.

Последняя работа — большой двучастный роман «Тобол» о Сибири времен Петра I, и документальная книга о пугачевщине под названием «Вилы».

Роман «Сердце пармы», вышедший в 2003 году, представляет собой «неомифологическое направление» в русской литературе, напоминающее латиноамериканскую литературу, прежде всего Г. Гарсиа Маркеса. Пермский край, ныне Пермская область и Коми-пермяцкий национальный округ, присоединен к Московскому царству в XV веке Василием II и Иваном III путем завоевания Пермского княжества. Его населяло множество народов на стадии позднего родового строя (разрозненные княжества пермяков) и раннего государства (вогулы). Орда еще сильна, в Перми — 2 татарских города, и местные народы — данники двух царств. Присутствуют в романе и новгородцы, которые совершают разбойничьи набеги, которые прекращает князь Михаил. Все народы, населяющие Великую Пермь — многобожники. В тексте затрагиваются проблемы миссионерства, ведь перед Московской Русью стояла задача обратить местные народы в православие. «Повесть временных лет» изобража-

ет крещение Руси Владимиром. Это X век, но остатки язычества существовали до XVI века. Иванов показывает гибель последних язычников, и роман напоминает «славянское фэнтези». Пермьяки охотно крестятся, присоединяя Христа к своим идолам.

Главным героем романа выступает князь Михаил — «прогрессор», человек нового времени, гуманист в эпоху Средневековья. Он идеальный правитель для своего времени: если совершает набеги, то не по своей воле. По своей воле он освобождает вогульского князя Асыку, чтобы татары (союзники воголов) сняли осаду с русского города.

Вопрос о связи романа с фэнтези сложен. Алексей Иванов говорит сам о себе: «Я, скорее, экскурсовод, чем маг». Признаком фэнтези является «конструирование» модели мироздания, воссоздания признаков изображаемого мира на основе «авторских» географии, истории, биологии, лингвистики, этнографии. В «Сердце пармы» конструирование отсутствует — произведение опирается на реальные историю, географию, этнографию. Сам Иванов считает: «К фантастике этот роман не имеет никакого отношения. Я писал историческую вещь. Те потусторонние вещи, которые в нем есть, присутствуют опосредованно, то есть главные герои в них не участвуют, а слышат от кого-то об этих вещах. Либо, если и участвуют, то только для украшения текста».

Наиболее явная тенденция, которая проявилась в русской литературе в полную силу в 2004–2008 годах и в дальнейшем получила продолжение, — это «бум антиутопий». Причиной такого поворота стала прежде всего неопределенность политического будущего: в СМИ широко обсуждался «вопрос о третьем сроке» — будет ли изменена конституция страны для того, чтобы действующий президент смог продлить свое пребывание на посту, и вызовет ли это противодействие со стороны оппозиции? Еще одной причиной были постоянные террористические акты, вызывавшие панику и обвинения власти и полиции в слабости; СМИ озвучивали сценарии хаоса и распада, к которым вскоре приведут страну террористы. Поскольку антиутопия часто прибегает к аппроксимации и линейному прогнозированию (продлению наметившихся в настоящем линий развития событий), то многие произведения 2004–2008 годов представляли картину жизни страны через 5–10–20 лет как гиперболу современных тенденций: «хаотических» или «имперских», в зависимости от политических убеждений и глубины скепсиса автора.

В русле этих тенденций написан роман Дмитрия Быкова «Эвакуатор» (2005). Здесь изображается любовь на фоне апокалипсиса. Романтическая связь москвички Кати и ее сослуживца Игоря, который предлагает ей «игру для двоих», называя себя инопланетянином, и подробно придумывает совершенное вместе с ней путешествие «на свою родную планету». Все происходит на фоне серии террористических актов, проводимых чеченскими сепаратистами с целью распада России. Противо-

поставление утопии (фантазии) и антиутопии (реальности). Построено так, что почти до конца непонятно, лжет герой или нет. Попадают на другую планету — реальность или продолжение фантазий героя? Эвакуирует самых несчастных. Но на другой планете — тоже катастрофа и тоже идет эвакуация. У романа открытый финал. Катя идет пешком в Москву. Игорь — за ней. «Кое-что еще можно было спасти».

Теперь поговорим о главной тенденции русской литературы последних пятнадцати лет — возвращении к реализму.

К началу 2000-х само слово «постмодернизм» стало вызывать отторжение, к нему начали прибавлять «так называемый», «пресловутый» и т. д. Возникла, как говорит критик Валерия Пустовая, «всеобщая интуитивная ставка на новый реализм». Новый реализм строится на отчаянии, как экзистенциальном, так и познавательном. Для него характерно ощущение непреодолимой враждебности, бессмысленности мира. Эскапизм постмодернистов состоит в том, что они прячутся в «башню культуры». Старые реалисты — копируют реальность, признают самоценность реалий. Нет субъективного взгляда, оценки, это «бытовики». Настоящий (символический, новый) реализм показывает исключительное, а не типичное. Суть человека. Здесь важна личность героя и автора.

Самый известный писатель-реалист, дебютировавший в середине 1990-х — Захар (Евгений) Николаевич Прилепин. Он перерос «новый реализм», стал современным Горьким. Биография — тоже горьковская. Родился и провел детство в деревне, вырос в Нижегородской области, учился в Нижнем Новгороде. Работал с 16 лет. Служил в ОМОНе, участвовал в командировках в Чечню в 1996 и 1999 годах (первая и вторая чеченские войны). Параллельно учился на филфаке Нижегородского университета. Был охранником и разнорабочим. Активно участвовал в деятельности Национал-большевистской партии, ныне запрещенной в РФ, печатался в газете «Лимонка», организовывал демонстрации и митинги.

С 2000 года — журналист, через три года появился первый роман «Патологии» о чеченской войне (издан в 2005). С этого времени постоянно появляются новые произведения, отмеченные литературными премиями — «Ясная Поляна», «Национальный бестселлер», «Супернацбест», «Большая книга». Рок-исполнитель, телеведущий, популярный блогер. С 2014 интересы П. сосредоточены на Донбассе. Организовывал гуманитарные конвои, затем стал помощником лидера ДНР Захарченко, а недавно — политруком добровольческого батальона. Оппозиционная политическая позиция сменилась на национально-патриотическую.

Роман «Обитель» вышел в 2014 году и завоевал первую премию «Большая книга». Роман о СЛОНе — Соловецком лагере особого назначения, первом из советских концлагерей. Основан на большой мемуарной литературе. Особенность Прилепина: при чтении воспоминаний

создается убеждение, что это был исключительно политический лагерь, причем сидели в нем ни в чем не повинные люди — просто священники, дворяне, редко белогвардейцы, а чаще «социально чуждые элементы». Или такие, как Д. С. Лихачев, попавший в ад в 20 лет за научный доклад о некоторых преимуществах старой орфографии. Все это, безусловно, было. Но большинство в лагере всегда составляли уголовники — как профессиональные, «воры», так и «бытовики» — просто люди, совершившие уголовное преступление. Прилепин делает героем не борца с режимом и не невинную жертву, а представителя этого большинства. Артем Горяинов попал в лагерь за убийство: сгоряча убил родного отца. Это молодой горячий парень, воплощение жажды жизни. Он нарушает все лагерные законы, переступает все преграды — и не потому, что борется с советской властью, а потому что полон свободы и жизни. Задирает и оскорбляет уголовников, заводит роман с всемогущей чекисткой Галей, пытается вместе с ней бежать на катере. Все это риск для жизни. Герой постоянно повторяет про себя «Не по плису не по бархату хожу, а хожу-то я по острому ножу». Артема за проступки постоянно перебрасывают из одного места в другое. Это позволяет автору показать весь лагерь: от сбора ягод — «блатной» работы — до страшного штрафного изолятора на Секирной горе. Напрашивается аналогия с дантовским адом, хотя круги Артем проходит не по очереди.

В финале Артем оказывается все-таки сломлен. Ему добавляют 3 года срока, он превращается в осторожного зэка, никому не верящего и стремящегося только выжить. Это не удается. В конце сухо сказано: «Зарезан блатными в лесу». Интерпретации романа могут быть самыми разными. Но ясно, что Прилепин не за белых, не за красных, даже не за веру. Выше всего ставится жизненная сила, витальность, способная противостоять любой идеологии.

Евгений Германович Водолазкин (р. 1964) — доктор филологических наук, сотрудник Пушкинского дома, специалист по древнерусской литературе, ученик Д. С. Лихачева. Как прозаик стал публиковаться в конце 2000-х, известность пришла после романа «Лавр».

Роман «Лавр» был издан в 2012 году. Лавр — имя героя, точнее, одно из имен. В романе четыре части, четыре социальных роли и четыре жанра. Книги Познания (врач Арсений), Отречения (юродивый), Пути (паломник) и Покоя (монах, отшельник). Лавр — последнее имя. Путь покаяния и обретения истины — архетипический сюжет русской литературы. Герой (врач) считает себя виновным в смерти жены и новорожденного ребенка (не смог помочь при трудных родах), а главное — в том, что отказал ей в просьбе причаститься перед родами. Арсений принимает имя покойной жены — ее звали Устинья, он теперь Устин — и становится юродивым. Юродивый не сумасшедший. Это человек, который унижается больше всех людей, подражая Христу — Богу, принявше-

му человеческий вид. Потом ему предстоит совершить паломничество в Иерусалим, потом стать монахом и схимником, и только после этого он обретет прощение, истину и святость. В основе романа — т.н. «кризисное житие» святого: человек грешил, заблуждался, но затем покался и заслужил прощение и святость. Но помимо этого — множество жанров древнерусской литературы: лечебники, жития юродивых, хождения, легенды и т. д.

Эдуард Степанович Кочергин (р. 1937) — известный сценограф, главный художник БДТ с 1972. Народный художник России, лауреат 2 Гос. премий, академик Академии Художеств. С 1997 г. начали появляться рассказы, в 2003 г. вышла книга «Ангелова кукла». Мир ленинградского «дна», о котором никто не писал. «Крещенные крестами» (2010). Подлинная история автора: репрессированные родители — спецприемник НКВД. «Знакомились с вопросом: Ты шпион? — Нет, я враг народа». Восьмилетний герой решает бежать и долгих шесть лет пробирается в родной Ленинград. Книгу стоит прочесть по разным причинам: и как уникальный документ (кто еще показал сталинскую эпоху глазами ребенка? — причем не свою семью, а всю страну); и ради напряженного сюжета, состоящего сплошь из саспенсов «поймают» — «не поймают»; и ради огромной галереи быстрых и точных «графических» портретных зарисовок. Однако есть и другая причина, по которой можно рекомендовать эту книгу всем, кто любит литературу: Кочергин — мастер слова. У героев произведения особый язык, смесь уголовного жаргона и детской речи.

Самым «премированным» писателем России по праву можно считать Михаила Павловича Шишкина. При этом написал он очень мало, но каждое произведение представляет собой событие в литературной жизни. Сочинения Шишкина — безусловно, «элитарная» литература, трудно- и малочитаемая. «Московский Джойс» — так стали называть его уже после первого рассказа.

Родился в Москве в 1961 году, окончил романо-германский факультет МГПУ. Немецкий язык, работает переводчиком в Швейцарии, пишет по-немецки. Работал журналистом, школьным учителем (в физико-математической школе № 444 города Москвы, где преподавал немецкий и английский языки). Эмиграция — «по любви», женился на гражданке Швейцарии, в Цюрихе. Публикуется с 1993 года (рассказ «Урок каллиграфии» в журнале «Знамя»). Автор романов «Всех ожидает одна ночь» (1993), «Взятие Измаила» (2000, Букеровская премия), «Венерин волос» (2005, премия «Национальный бестселлер»), литературно-исторического путеводителя «Русская Швейцария» (1999, премия кантона Цюрих).

Роман «Взятие Измаила» содержит свободное повествование о русской истории, без привязки к определенному времени. По ходу романа меняются герои и сюжеты. Каждый персонаж трансформируется в мифо-

логическую фигуру. Роман начинается с того, что некий бог — Велес — «рождает время», сказав: «Сейчас, наверное, уже около семи». А другой бог — Перун — отделяет свет от тьмы, сказав: «Еще немного — и будет светать». Далее выясняется, что это участники судебного процесса, адвокат и прокурор, которые едут в вагоне в некий глухой городок Белебей на суд, где разбирается очередное бессмысленное преступление — дочь по случайности убила собственную мать. И женщину, которую судят, автор называет «Мокошь». Таким образом, в романе уравниваются высокое и низкое, мифология и повседневность. Так же легко трансформируется время и люди. Но только теперь это подкрепляет тему невозможности истории в диком и жестоком обществе. Ее место занимает череда однообразных и бессмысленных преступлений.

Еще один заметный автор последних лет — Гузель Яхина, автор романа «Зулейха открывает глаза». Роман получил премию «Большая книга» и был переведен на 22 языка. Это так называемый «сценарный» роман. В тексте все просматривается, меняются планы, панорамы, эпизоды контрастны, фразы героев короткие, как в кино. Роман посвящен теме раскулачивания зажиточных крестьян в Татарстане в 1930-е годы и их непростой судьбе в Сибири. Но нельзя сказать, что роман — лишь «обличительный документ» сталинизму. Есть парадокс. Героиня — изначально «темная», забытая мужем и властной капризной свекровью, домашняя раба, к концу раскрепощается, образовывается (благодаря ссыльной ленинградской интеллигенции), приобретает самостоятельность, оправдывая заглавие романа — она действительно открывает глаза на жизнь.

В качестве примера автора автобиографических романов мне хотелось бы привести Андрея Аствацатурова. Это петербургский филолог, внук академика Жирмунского, специалист по американской литературе. Его произведения отличаются юмором, простым языком, но и глубокими подтекстами. Так написана книга «Люди в голом». Первая часть романа называется «Архипелаг детства» и повествует о репрессивном обществе на микроуровне — школьный завуч, бассейн, насильственное приобщение ребенка родителями к высокой культуре. Вторая часть — пустота «интеллектуальной элиты». Объединяющее начало — абсурд самой жизни, подавляющий человека, «ненормальность нормального» без преувеличений.

РУССКОЕ КИНО: ТЕНДЕНЦИИ, ПРОБЛЕМАТИКА, ГЕРОИ

Любовь Дмитриевна Бугаева

Доцент кафедры русского языка как иностранного и методики его преподавания Санкт-Петербургского государственного университета, доктор филологических наук

Каждому периоду в истории России в XX–XXI вв. соответствуют свои экранные герои. Так, если герой в тоталитарной культуре и в кинематографе сталинского периода — это «центральный актер тоталитарных мифов», представленный «в образе строителя новой жизни и победителя всех препятствий и любых врагов»¹, то герой последнего десятилетия, как правило, балансирует между продолжающим традицию советских героев спортсменом («Легенда № 17» (реж. Николай Лебедев, 2013), «Лед» (реж. Олег Трофим, 2018), «Тренер» (реж. Данила Козловский, 2018), отважным работником спецслужб («Спящие», телесериал, 1 сезон, реж. Юрий Быков), летчиком-космонавтом («Салют-7» (реж. Клим Шипенко, 2017), с одной стороны, и демонстрирующим сильную волю и выдержку, готовность преодолевать трудности для достижения своей цели, и мечтателем, романтиком, юридивым («Мне не больно» (реж. Алексей Балабанов, 2006), «Питер fm» (реж. Оксана Бычкова, 2006), «Дурак» (реж. Юрий Быков, 2014), или даже непривлекательным во многих отношениях героем, в котором неожиданно проявляются высокие чувства, с другой стороны («Как Витька Чеснок вез Леху Штыря в дом инвалидов» (реж. Александр Хант, 2017) и др.). На первом плане во многих фильмах оказывается революционно настроенная женщина, которая стремится выйти за тесные рамки и ограничения, устанавливаемые обществом или сообществом, — именно она представляет собой новый взгляд на мир («Теснота» (реж. Кантемир Балагов, 2017).

Одной из основных тем в современном кинематографе является коммуникация между героями или ее отсутствие. Так, Оксана Бычкова в фильме «Питер fm» при помощи монтажа и интертекстуальной игры с произведениями Достоевского и Набокова доказывает возможность коммуникации между Машей (Екатерина Федулова) и Максимом (Евгений Цыганов), а Валерий Тодоровский «Стиляги» (2008) утверждает

танец как способ коммуникации, объединяющий людей свободой самовыражения и импровизации. Стиляга Боб (Игорь Войнаровский) объясняет суть танца начинающему стильгае Мэлсу (Антон Шагин), в недалеком прошлом — примерному комсомольцу: «Здесь не надо сильнее, быстрее, выше. Здесь нужен драйв, энергия...». Андрей Звягинцев, напротив, в фильмах «Елена» (2011), «Левиафан» (2014), «Нелюбовь» (2017) создает на экране мир, в котором герои разобщены, не способны к сочувствию и взаимопониманию, — мир, для которого характерна «нелюбовь». Не случайно и «Левиафан», и «Нелюбовь» открываются кадрами с «застывшим» изображением — метафорой отчужденности и отсутствия жизни. Метафоричен и финал «Нелюбви»: бегущая и при этом не двигающаяся с места героиня (Марьяна Спивак).

Современный российский кинематограф стремится к фактичности и созданию подобия реальности. При этом тяга к документированию исторических событий и культурно-исторических периодов может не ограничиваться документалистикой, но представляет собой более широкий подход к изображению реальности на экране. Фильм выступает как внутреннее пространство сознания, где эмоциональность и экспрессивность становятся способом вторжения в реальность и перестройки этой реальности, которую осуществляет в своем сознании эмоционально потрясенный зритель. Подобным «прорывом» в реальность стал фильм «Аритмия» (реж. Борис Хлебников, 2017), по мнению ряда кинокритиков, искренностью интонации, создающей иллюзию достоверности, отличающийся от фильма Звягинцева «Нелюбовь». Как отмечает Василий Степанов, «прошлогодний локальный спор сторонников «Нелюбви» со сторонниками «Аритмии» ведь возник не на пустом месте. Это спор формального и неформального, предсказуемого и непредсказуемого, запланированного и живого. Менторского и неловкого, избегающего всяких рецептов»².

Чтобы добиться эффекта достоверности и правдоподобия, режиссеры используют различные приемы: вставные документальные кадры («текст в тексте»), подражание съемке любительской камерой, формат экрана, когда действие фильма разворачивается на экране компьютера как в фильме Тимура Бекмамбетова «Профиль» (2018), темой которого стала вербовка в ряды террористической организации, проходящая в пространстве Интернета. Многомодальность фильма создает «затруднение» (Виктор Шкловский), провоцируя зрителя на решение перцептивной проблемы и, тем самым, усиливая его интерес к происходящему на экране.

В современном российском кино актуальны историческая тема, основанность фильма на реальных событиях и биографичность. Так, историческая тема получила развитие в новых фильмах выпускников мастерской Александра Сокурова в Нальчике — Кантемира Балагова

«Дылда» и Александра Золотухина. Действие фильма «Дылда» происходит в послевоенном Ленинграде, «Мальчик русский» (рабочее название «Слухач») повествует о событиях Первой мировой войны, о мальчике-солдате, потерявшем зрение в газовой атаке, но оставшемся на фронте «слухачом», т. е. тем, кто следит с помощью аудиолокатора за приближением вражеских самолетов.

Фильм Авдотьи Смирновой «История одного назначения» (2018) рассказывает о событиях еще более ранних: в центре фильма эпизод из биографии Льва Толстого, а именно его выступление защитником на военном суде по делу писателя Шабунина, которому грозила смертная казнь. Режиссер призналась, что это ее первый фильм, «где в титрах написано „основано на реальных событиях“», «совершенно документальный случай», — то, о чем она «всю жизнь мечтала»³. Среди фильмов последнего десятилетия — целый ряд байопиков, в т. ч. фильм «Довлатов» (реж. Алексей Герман-младший, 2018). Фильмы, претендующие на документирование реальности, как правило, стремятся приблизить представленное на экране к зрителю, задать определенную эмоциональную программу восприятия и передать ощущение, «каково это»: оказаться в послевоенном Ленинграде, на фронте Первой мировой, на военном суде...

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Гюнтер Ганс. Герой в тоталитарной культуре // Агитация за счастье: советское искусство сталинской эпохи. СПб., 1994. С. 71.

² Степанов Василий. Жажда сатисфакции. Заметки о кино 2017 года // Сеанс. 2018. № 67. Время ресентимента. С. 12–13.

³ Степанов Василий. Небо цвета дождя. «История одного назначения» // Сеанс. 2018. № 67. Время ресентимента. С. 23.

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В ИНОСТРАННОЙ АУДИТОРИИ

Виктор Михайлович Шаклеин

*Заведующий кафедрой русского языка и методики его преподавания
Российского университета дружбы народов, профессор,
доктор филологических наук*

В современной лингвистике активно разрабатывается направление, в котором язык рассматривается не только как средство коммуникации и познания, но и как культурный код нации. Фундаментальные основы такого подхода были заложены в работах В. Гумбольдта, Я. А. Коменского, К. Д. Ушинского, А. А. Потебни, Э. Сепира, Б. Уорфа, Л. В. Щербы, продолжены Е. М. Верещагиным, В. Г. Костомаровым, В. В. Воробьевым и др. учеными. Например, Гумбольдт утверждал: «Границы языка моей нации означают границы моего мировоззрения».

Известно, что язык не только отражает реальность, но и интерпретирует её, создавая особый мир, в котором живет человек. Именно поэтому философия рубежа тысячелетий развивается на базе использования языка. Неслучайно А. М. Хайдеггер назвал язык «домом бытия». Поэтому и лингвистика, наука о языке, занимает методологические позиции в системе любого гуманитарного знания и обойтись без её помощи при изучении культуры невозможно. В США, например, язык вместе с историей является одной из основных составляющих формирования личности гражданина.

Известно, что человек только тогда становится личностью, когда он с детства усваивает язык и вместе с тем культуру своего народа. Все тонкости этой культуры отражаются в языке, который специфичен и уникален, так как по-разному фиксирует в себе мир и человека в нем. Например, как отмечали Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров, нельзя перевести на близкородственный русскому языку чешский название известной книги Б. Пастернака «Сестра моя жизнь», так как в чешском языке «жизнь» — мужского рода.

Из-за различий в культурном коде коммуникация может быть лишённой смысла, хотя с точки зрения грамматики предложения могут

быть построены правильно, а если и состоится, то выводы из неё могут быть совершенно другие, во всяком случае, не те, на которые рассчитывал один из её участников. Например:

Мой сын закончил среднюю школу.

Моя дочь закончила шестой класс на «отлично» и в следующем году будет учиться ещё лучше.

Он закончил институт. Она записалась в институт.

Эти и другие фразы отражают реалии португальской, мозамбикской, ангольской, частично французской действительности, и общение португальца с русским может привести к непониманию, искажению результата коммуникации. Действительно, «каждый язык отражает культуру того народа, который на нем говорит».

Большая часть информации о мире приходит к человеку по лингвистическому каналу, поэтому каждый из нас живет в мире концептов, «констант» (по выражению Ю. С. Степанова), созданных им же для интеллектуальных, духовных, социальных потребностей, чем в мире предметов и вещей: значительная доля информации поступает к нему через слово, и успех человека в обществе зависит от того, насколько хорошо он владеет им, причем не столько даже в плане культуры речи (хотя это, бесспорно, также очень важно), сколько от умения проникнуть в тайны языка. Философы даже утверждают, что досконально понимая слово, которое называет какой-либо предмет, явление, можно легче овладеть вещными миром.

Можно с этой точки зрения утверждать, что тайна языка — одна из главнейших тайн человечества: если её раскрыть, то раскроются многие сокрытые в веках или утраченные знания. Например, Ф. Шампольон открыл способ прочтения египетских иероглифов. Не случайно Яков Козловский в стихотворении «Слово» писал:

Призывом стать, и отзывом, и зовом,

Способно слово, изменяя лад.

И проклинают, и клянутся словом,

Напутствуют, и славят, и чернят.

В методике преподавания русского языка в иностранной аудитории Е. М. Верещагиным и В. Г. Костомаровым предложен аспект, учитывающий передачу и усвоение лингвокультурологических знаний, связанных с культурой страны изучаемого языка. Он, как известно, получил название «лингвострановедение». Лингвострановедением называется аспект преподавания русского языка иностранцам, в котором с целью обеспечения коммуникативности обучения и для решения общеобразовательных и гуманистических задач лингводидактики реализуется кумулятивная функция языка и проводится аккультурация адресата, причем методика преподавания имеет филологическую

природу — ознакомление проводится через посредство русского языка и в процессе его изучения¹.

Лингвострановедение — методическая дисциплина, реализующая практику отбора и презентации в языковом учебном процессе сведений о национально-культурной специфике речевого общения русской языковой личности с целью обеспечения коммуникативной компетенции иностранцев, изучающих русский язык².

Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров также связывают процесс усвоения лингвокультурологических знаний с овладением рече-поведенческими тактиками (далее — РП-тактиками).

РП-тактика — это (в границах определенной рече-поведенческой ситуации) однородная по интенции и реализации линия поведения коммуниканта-1, входящая в его усилия ради достижения какого-либо эффекта (в результате выполнения ряда рече-поведенческих актов, приводящих к успеху)³.

Цитируемые авторы также вводят понятие логоэпистемы. Логоэпистема — трудноуловимый феномен, который синтезирует в себе исчисленные смыслы как Л-фонев, так и РП-тактик и представляет собой одну из национально-культурных реализаций определенной общечеловеческой «идеи»⁴.

Следовательно, если иностранный студент говорит: «Я учусь НА университете», мы делаем вывод, что он не знает грамматики, в частности правил употребления предлогов *в, на*. Но если он скажет, что кто-то «записался в Московский университет», можно предположить, что он не знает российских реалий. Таким образом, чтобы общаться на изучаемом иностранном языке, недостаточно знать лишь фонетику, грамматику, лексику, стилистику, надо овладеть ещё и культурой народа, язык которого изучаешь.

На каких методологических принципах базируется лингвострановедение?

Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров выделяют 5 основных методологических принципов, образующих основу лингвострановедения. Эти принципы базируются на взаимосвязи языка и культуры.

1. Первый принцип связан с общественной природой языка, которая реализуется в трех функциях:

- коммуникативной (мы изучаем язык, чтобы на нем говорить);
- кумулятивной (накопительной) (в каждом языке собирается, хранится, передается из поколения в поколение информация, созданная предыдущими поколениями людей);
- директивной (воспитательной) (в процессе изучения языка, в том числе и при изучении на этом языке других предметов, учащийся формируется как личность, в том числе и личность языковая).

2. Второй принцип рассматривает изучение второго языка как процесс аккультурации, усвоения учащимся ценностей другой национальной культуры. Здесь можно выделить три момента: а) если знания о стране изучаемого языка неверные, преподаватель должен сделать их достоверными, правильными; б) если знания о стране изучаемого языка недостаточные, преподаватель должен их сделать более полными; в) если знания о стране изучаемого языка достаточны для данного этапа обучения, преподаватель должен их расширить.
3. Третий принцип связан с тем, что в процессе лингвострановедческой аккультурации необходимо формировать у иностранного учащегося позитивное отношение к стране изучаемого языка. Это может стать дополнительным стимулом к его изучению.
4. Четвертый принцип связан с тем, что страноведческая информация должна извлекаться из естественных форм языка, из учебных текстов, а не должна привноситься искусственным путем по отношению к изучаемому языку (например, страноведческие знания можно дать учащимся на их родном языке). Лингвострановедение функционирует, используется на учебных занятиях, то есть в учебном процессе.
5. Пятый принцип подразумевает, что лингвострановедческий аспект преподавания реализует в учебном процессе способ вторичного познания действительности, то есть предметом филологии является, прежде всего, духовная культура, которая отражается, прежде всего, в художественных текстах. Известно, что изучение любого языка связано с усвоением не только учебных, но и художественных текстов.

Лингвокультурологический подход к изучению любого языка, в том числе и русского в иностранной аудитории, важен в разных лингвокультурных средах, в частности, в условиях лингвокультурной языковой среды. На первый взгляд, здесь он изучается в наиболее благоприятных условиях, хотя и в такой среде могут возникать трудности, связанные с большим числом в учебной группе иностранных студентов, представляющих одну лингвокультуру, например, китайских учащихся. Данный подход применим также в условиях близкородственной языковой среды, которая также может быть разной (восточнославянские, западнославянские, южнославянские языки), и в условиях отсутствия языковой среды (группа германских языков, романских языков, языков, принадлежащих к другим языковым семьям, языков, значительно отличающихся не только по написанию, но и построению).

Учет этих и других связанных с ними особенностей необходим при изучении русского языка как иностранного. Традиционная (классиче-

ская) методика, поиск новых подходов, использование современных технологий помогут преодолеть возникающие проблемы.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Верещагин Е. М., Костомаров В. Г.* Язык и культура. 4-е, исправл. и доп. изд. М., 1990. С. 37.

² *Прохоров Ю. Е.* Лингвострановедение. Культуроведение. Страноведение. М., 1995. С. 64.

³ *Верещагин Е.М., Костомаров В. Г.* В поисках новых путей лингвострановедения. Концепция рече-поведенческих тактик. М., 1999. С. 13.

⁴ *Верещагин Е. М., Костомаров В. Г.* Дом бытия языка. М., 2000. С. 106.

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ

Алексей Игоревич Павлов

*Старший преподаватель кафедры русского языка как иностранного
и методики его преподавания Санкт-Петербургского
государственного университета, кандидат филологических наук*

Преподавание русского языка как иностранного имеет свою специфику как таковое, но на каждом этапе обучения преподаватель должен учитывать большое количество факторов. Это может быть уровень языковой компетенции или культурная традиция, в которой выросли студенты, что становится актуальным на продвинутом этапе обучения. В зависимости от этого строится занятие, выбираются тексты, придумываются упражнения. Благодаря комплексу этих методов преподаватель добивается максимальной эффективности. На начальном этапе обучения преподаватель стоит перед необходимостью выбрать максимально доступный способ заложить основы языка в головы студентов. Фонетика и простейшая лексика являются своеобразным «приглашением» для иностранца в язык. Конечно, определённые звуки становятся трудно преодолимым препятствием для разных групп студентов. Скажем, китайские студенты в шоке от «р», корейцы не могут уловить разницу между «б» и «в», а славянские народы и вовсе вправе считать фонетику тем самым препятствием, которое мешает заговорить на языке свободно, то есть без акцента. Всё это обусловлено языковой системой: в китайском и корейском нет соответствующих букв и звуков, а славянские языки слишком близки по происхождению, что мешает их разграничивать.

Первая грамматическая конструкция, которую мы вводим на занятиях, — *У + Р.п. есть + И.п.* Это вполне логично, с одной стороны, так как она не предполагает употребления косвенных падежей. С другой стороны, преподаватель тут же должен пояснить студентам особенности структуры предложения. Если группа владеет языком-посредником, то есть английским, стоит прибегнуть к нему: *У меня есть papa. — I have a father.* Обращаем внимание на изменение субъекта действия и отмечаем особенность русского языка передавать идею обладания чем-либо таким образом.

<i>У меня</i>	<i>папа</i>
<i>У тебя</i>	<i>мама</i>
<i>У него</i>	<i>брат</i>
<i>У неё есть + И.п.</i>	<i>ручка</i>
<i>У нас</i>	<i>карандаш</i>
<i>У вас</i>	<i>машина</i>
<i>У них</i>	<i>молоко</i>

На этом этапе стоит предоставить студенту свободу для самостоятельной работы под контролем преподавателя. Во-первых, умение должно перейти в навык, то есть студент уже автоматически свои мысли переводит в грамматическую оболочку русского языка. Во-вторых, повторяется лексика, которая ко всему прочему позволяет тренировать фонетику (например: *молоко* [малако]).

Самое приятное в изучении иностранного языка — это возможность им пользоваться. В этом смысле преподаватель должен как дать студенту насладиться этим чувством «того, что всё не зря», и фонетические практики не прошли даром, так и не увлечься, вводя излишнюю лексику. Логично было бы с учётом всего вышесказанного обратиться далее к теме «Внешность».

Стоит тут же оговориться, что разговорная тема является важнейшим фундаментом, на котором строится занятие. Как правило, подобная практика, впрочем, не очень популярна среди преподавателей. Например, описание собственной комнаты традиционно считается каноническим вариантом для тренировки изученной конструкции.

Например: *Это моя комната. Там телевизор, шкаф, стол и т. д.*

Внешность

голова (большая, маленькая)
глаза (синие, чёрные, голубые, карие, зелёные)
нос (длинные, короткий)
уши (большие, маленькие)
волосы (длинные, короткие)

Как видно, мы ограничиваемся самыми простыми чертами исключительно лица человека. Студенты знакомятся с прилагательными в именительном падеже. Естественно, пытливый ум пытается тут же применить только что полученные знания.

Ср.: *У меня есть большая машина.*

У меня есть большая голова.

К сожалению, данная ошибка очень часто остаётся неисправленной, а стоит именно на этом этапе уточнить, что *У + Р. п. есть + прилагательное + И. п.* — это способность человека подержать в руках предмет, о котором идёт речь в предложении. С этих позиций, особенно при визуальном объяснении, обучающимся русскому языку разница между конструкциями раз и навсегда становится ясной.

Ср.:

*Я хороший студент.
У меня есть хороший студент.
Она пьёт молоко.
У неё есть молоко.*

В первом случае сам субъект прекрасный студент, во втором он уже преподаватель, которому повезло со студентом. Третье предложение указывает на производимое действие, а четвёртое — констатирует факт.

Перейдём к следующим конструкциям, которые изучаются хронологически на несколько недель позже по сравнению с тем, что мы только что рассмотрели. Они связаны с использованием модальных глаголов. Действительно, как в английском, так и в корейском, например, языках, модель их употребления одинаковая.

Ср.:

Nanin youngi heyo handa. I want to smoke.

В обоих языках это личное предложение, где от субъекта (nanin, I) всё зависит. Эта модель является для иностранцев безусловной истиной, а потому сама возможность её поколебать или усомниться в ней представляется из ряда вон выходящей. Это всё равно, что Вы всегда знали, что чай мы прекрасно пьём с утра, а тут Вам сообщили, что его стоит есть. Согласитесь, что звучит такое предложение по меньшей мере странно. Тем не менее, оно помогает представить, с чем сталкиваются тот, кого мы учим модальным конструкциям русского языка.

Теперь необходимо выполнить несколько упражнений, которые предоставят возможность студентам потренировать изученные конструкции.

Упражнение

1. *(У меня, я, мне) трудно говорить по-русски.*
2. *(У меня, я, мне) есть хороший друг.*
3. *(У тебя, ты, тебе) часто ешь мясо.*
4. *(У нас, мы, нам) надо спать много.*
5. *(У Вас, Вы, Вам) из Сербии?*

После того как получен положительный результат, можно переходить к следующей важнейшей грамматической теме.

*Мне нужен час для работы.
Мне надо работать — Мне нужна работа.
Мне нужно понимание.
Мне нужны твои советы.*

Совершенно ясно, что в современном разговорном языке давно произошла ассимиляция грамматического значения, когда даже носители языка зачастую предпочитают упростить коммуникативную ситуацию и употребляют **надо** в том числе и в сочетании с субъектом в мужском, женском и среднем роде.

Ср.:

— *Вам надо пакет?*

— *Да, мне нужен пакет.*

К сожалению, немало носителей языка, например, продавцов в магазинах, грешит неправильным употреблением форм. Студенты участвуют в коммуникации каждый день, а потому находятся в полной уверенности относительно того, что люди так на самом деле говорят. Следовательно, преподаватель должен не только объяснить грамматику, но и сломать уже складывающуюся языковую модель.

Упражнение

1. *Сегодня ей (надо, нужно, нужен, нужна, нужны) время.*

2. *Я знаю, что мне (надо, нужно, нужен, нужны).*

3. *Тебе всегда (надо, нужно, нужна, нужны, нужен) думать о подруге.*

4. *Вам какой соус (надо, нужен, нужна, нужны)?*

5. *Им (надо, нужны, нужен, нужна) вечером много читать.*

Конечно, стоит также указать на то, что **нужно** предполагает употребление как инфинитива, так и субъекта в среднем роде.

Ср.:

1. *Тебе нужно много заниматься.*

2. *Тебе нужно это новое пальто.*

В примерах нет существительных в косвенных падежах, что логично, так как на этом этапе обучения студенты обладают знаниями только об именительном падеже. Это и не нужно, так как на данном этапе мы ставим совершенно другие цели: постепенно накладывать дополнительную грамматическую информацию на уже изученный материал.

Например:

Мне нужна подруга.

Мне нужна интересная подруга.

Если в первом предложении мы констатируем правильное употребление грамматики, то во втором расширяем его структуру при помощи прилагательного. Зачем нам это нужно? Ответ очевиден. Мы исподволь закладываем идею зависимости прилагательного во всех основных грамматических категориях от существительного. Это особенно важно для языков, которые, во-первых, не обладают этими категориями, во-вторых, флективный характер русского языка для многих иностранцев становится трудно преодолимым препятствием.

Ср.:

1. *Им нужны интересные друзья.*

2. *Им нужны интересные друзья.*

Обилие упражнений на закрепление изученного материала необходимо для того, чтобы занятие выглядело логически законченным.

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К ПРЕПОДАВАНИЮ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО НА ПРОДВИНУТОМ ЭТАПЕ (B2–C1)

Алексей Игоревич Павлов

*Старший преподаватель кафедры русского языка как иностранного
и методики его преподавания Санкт-Петербургского
государственного университета, кандидат филологических наук*

Преподаватель русского языка как иностранного всё чаще сталкивается с ситуацией, когда аспектное деление не позволяет решить все задачи учебного процесса. На начальном этапе обучения комплексный подход себя оправдывает, так как студенты не обладают достаточной языковой компетенцией для того, чтобы смотреть фильмы на изучаемом языке или, например, выполнять специфические упражнения по разговору. После прохождения уровня А2 и вплоть до достижения С1 учебный процесс проходит дифференцированно, поаспектно.

В целом это наиболее действенный подход, но на продвинутом этапе возникает ситуация, при которой определённые дисциплины, во-первых, не могут привлечь слушателей, что влияет на посещаемость. Во-вторых, существуют объективные и субъективные обстоятельства, по которым студенты пропускают занятие или целый блок таковых, в результате чего преподаватель сталкивается с изменением уровня владения языком внутри группы. Это вынуждает или возвращаться к уже изученным темам, или приводит к необходимости перераспределять студентов по другим группам. Так или иначе, учебный процесс страдает, а его эффективность падает. Кроме того, возможность самостоятельного изучения языка на материале многочисленных пособий представляет определённую сложность. Указанные выше причины заставили нас задуматься о создании универсального комплексного подхода к изучению языка.

Как правило, большинство пособий по изучению языка ориентируется на тот или иной аспект. Это может быть грамматика, лексика, аудирование, письмо или разговор. Мы намеренно взяли источники, которые уже стали «классикой» преподавательской мысли и методики, а также новейшие разработки. С одной стороны, мы убедились в последователь-

ности идей учёных. С другой стороны, приходится констатировать отсутствие принципиально нового, комплексного подхода. В таком случае, возможно, он и не нужен, а традиционная линия учитывает все потребности учебного процесса? Действительно, грамматические правила тут же закрепляются необходимым количеством упражнений, а в конце блока занятий ещё раз повторяются в рамках итоговой контрольной работы. Все тексты, призванные познакомить учащегося с новой лексикой, методически выверены и предлагают материал порционно, согласно принятым стандартам.

Возникает следующий вопрос: успешное прохождение тестирования — это конечная цель, к которой стремился преподаватель, или существует более глобальная стратегия? Всё-таки любой преподаватель хочет добиться от своего студента максимально возможной языковой компетенции, которая будет проявляться на всех уровнях. На наш взгляд этому будет способствовать система обучения, основывающаяся на комплексном представлении материала. Что это значит?

Начнём со своеобразного «фундамента» нашего здания. Для реализации этого замысла лучше всего подходит такой аспект, как аудирование. Как правило, этот аспект как в практической деятельности, так и в учебниках, сопряжён с освоением разговорных навыков. Это выглядит логичным, как собственно подбор необходимых материалов по уровню сложности и типу (интервью, монолог, ток-шоу, новости, художественный фильм). Принимая все эти параметры во внимание, мы отбираем фрагмент или целый фильм, например.

К звучащему материалу создаются вопросы, которые, с одной стороны, максимально приближены к тем, которые проверяют знания студента на экзамене, с другой стороны, представляют собой устойчивые конструкции разных стилей, которые необходимо знать как для успешного ведения беседы с профессором или с другом, так и для выполнения заданий по грамматике и письму. Иными словами, именно в «фундаменте» закладывается проект будущего «здания». Впрочем, частей «фундамента» (аудиоматериалов) будет много, а потому каждый из них вносит свою лепту в итоговый результат, но принцип всегда будет один и тот же. Давайте разберём небольшой выпуск новостей российского Первого канала от 12 сентября 2018 года, чтобы наглядно продемонстрировать, как этот системный блок работает.

1. Предложение Путина . ...
  - А) насторожило Абэ
  - Б) ввело Абэ в ступор
  - В) привело Абэ в бешенство

2. Большинство британских газет по поводу заявления Путина о двух россиянах . ...
  - А) молчит в тряпочку

- Б) развело дискуссию
В) встало на сторону российского президента
3. В Сирии боевики . ...
А) собрались пожертвовать людьми
Б) описали действия каждого в инсценировке
В) получили поддержку со стороны США
4. Си полагает, что китайские дети должны чувствовать . ...
А) восторг
Б) изумление
В) благодарность
5. Российская балерина в Италии . ...
А) устроила скандал
Б) с трудом совладала с эмоциями
В) проявила спокойствие
6. Отношения между оперными домами России и Италии . ...
А) феноменальные
Б) в порядке вещей
В) на подъёме
7. Мощи Александра Невского . ...
А) первоначально захоронены в Лавре
Б) перезахоронены благодаря Владимиру Путину
В) в Петербурге по воле Петра
8. Учения в Забайкалье по мнению иностранных журналистов . ...
А) являются угрозой для НАТО
Б) сохраняют в мире статус-кво
В) вышли за грани дозволенного
9. Поправки Президента по срокам выхода на пенсию . ...
А) поступили для обсуждения в Государственную Думу
Б) на днях поступят в ГД
В) были обсуждены в Государственной Думе
10. Санкции против Венгрии собираются ввести . ...
А) из-за её отхода от коллективного противостояния с Россией
Б) ввиду отказа принимать беженцев
В) в силу экономической политики страны

Сразу отметим, что каждый материал важен не столько сам по себе, предлагая определённую информацию, как часть единой системы. Поэтому рассмотрение приведённого примера стоит воспринимать в качестве одного из «кирпичиков» целого «здания», которое мы назвали комплексным подходом.

Итак, прежде всего мы предлагаем ключи, благодаря которым студент может самостоятельно проверить свой результат в аудировании. После этого необходимо разобрать устойчивые конструкции, которые встретились в вопросах. Создавая их, мы, конечно, держим в уме как необходимый словарный минимум, который студенты должны освоить по результатам конкретного занятия, так и пассивный запас, пополняемый нами, чтобы впоследствии активировать его.

Разделение на активную и пассивную лексику происходит, исходя из системы курса. Например, это занятие является частью блока, рассматривающего внутреннюю политику. На уровне «фундамента» в него входят фильмы соответствующей тематики, политические дебаты, интервью с политиками, документальные программы, выступления политиков и некоторые другие. Следовательно, активной становится лексика, которая описывает эти реалии, а пассивной — вся остальная. Выражения даются списком с минимальными и точными комментариями. Если это курс, который предполагает видеосъёмку преподавателя или запись его голоса, то имеет смысл отдельно актуализировать выражения, которые ранее входили в пассивный запас, а теперь должны перейти в активный. Например:

- 1) *вводить/ввести в ступор* + *В. п.* = создавать/создать ситуацию, при которой человек испытывает высшую степень изумления;
- 2) *приводить/привести* + *В. п. в бешенство* = *заставлять/заставить* + *В. п.* испытать высшую степень негодования;
- 3) *молчать в тряпочку* (*разг.*) = хранить молчание;
- 4) *вставать/встать на сторону* + *Р.п. (офиц.)* = поддерживать/поддерживать + *В. п.*;
- 5) *проявлять/проявить спокойствие* = не испытывать/не испытать волнения.

Необходимо отметить, что устойчивые конструкции не могут составлять более 60% от общего числа вариантов ответов на вопросы аудирования. При этом собственно новые выражения, которые не входили до того в пассивный запас студента, составляют примерно 30% от общего числа конструкций. Следуя этой логике, с каждым новым видео постепенно увеличивается количество вводимых лексических единиц, с одной стороны, и происходит постоянный процесс повторения изученного, с другой. Во-первых, таким образом достигается логичность всего курса. Во-вторых, пропуск одного занятия уже не становится фатальным для студента, так как он гарантированно сможет быстро наверстать упущенное в рамках следующей лекции из конкретного тематического блока.

Рассмотрев таким образом все устойчивые конструкции, которые нас интересовали, преподаватель переходит к следующему этапу. На основании изученного лексического материала студенту предлагаются упражнения на разные аспекты языковой компетенции в пропорциях,

которые предполагают цели отдельно взятого занятия. Допустим, в этот раз перед нами стоит задача создать необходимую языковую компетенцию в рамках задания для уровня ТРКИ 3.

Задание 1. Ваш друг решил вступить в КПРФ. Переубедите его.

- *КПРФ на протяжении двадцати лет сохраняет статус-кво с партией власти.*
- *Вот именно. Это должно тебя насторожить, так как наблюдается застой.*
- *Честно говоря, не вижу альтернативных способов встать на сторону незащищённых слоёв населения.*
- *Ты это серьёзно? Согласно данным независимых социологических исследований, экономика в России на подъёме, что сказывается и на уровне жизни россиян.*
- *Надоело молчать в тряпочку. Пора встать у руля государства!*
- *Ты неисправим! Должен тебя огорчить: в ближайшее время смена курса и политических предпочтений в стране не предвидится.*
- *Твои слова меня вводят в ступор. Предлагаешь опустить руки и стать пассивным наблюдателем?*
- *Вовсе нет. Найди прогрессивные политические организации и совмещай участие в них со своим основным родом деятельности.*

Конечно, представленный лексический материал, как правило, гораздо объёмнее, а потому стоит предложить два-три задания по разговору. При этом только первое содержит варианты переубеждения преподавателя. Остальные состоят только из реплик собеседника, а студент сам должен выполнить задание. Учитываются не только языковые средства, которыми он воспользовался для этих целей, но и, например, обращение к собеседнику с учётом прописанных в задании межличностных отношений. На этом этапе мы можем констатировать усвоение первичных навыков употребления новых конструкций. Для того, чтобы они стали активной языковой единицей в языке обучающегося, стоит выполнить упражнение на знание правил глагольного употребления.

Задание 2. Вставьте правильные глаголы в устойчивые конструкции

1. *Я бы хотел ... наглядный пример, чем доказать свою правоту.*
2. *Твоя невнимательность ... начальника в бешенство.*
3. *В этом споре Президент ... на сторону общественности.*

Грамматика также должна присутствовать на занятии разнопланово. Как мы уже убедились, она встроена в логику всей методики, но выполняет не только узконаправленные задачи конкретного занятия, но и предполагает обращение к специфическим проблемам. Поводом для таких отступлений являются также варианты ответов к заданиям по аудированию. Таким образом, даже останавливаясь подробно на сложных грамматических вопросах, мы не теряем логику подачи материала, а студент понимает, для чего делается преподавателем каж-

дый шаг. В данном случае вполне логичной выглядит актуализация семантики предлогов. В задании встретился предлог *по* (по воле Петра I). Существует как возможность компактного объяснения разницы между *несмотря на* — *вопреки*, последний из которых является антонимом *по*. Кроме того, при необходимости уместным будет упражнение на предлоги причины (*по, из, благодаря, из-за, от*). Правда, в этом случае придётся их встраивать в дальнейшее повествование и выполнять дополнительные упражнения на закрепление навыков. В рамках настоящей статьи мы не рассматриваем в деталях все возможные варианты, обращая внимание только на сам принцип построения занятия. Что касается ключей к заданиям, то они необходимы как тем, кто учится дистанционно, так и студента в стране изучаемого языка, так как формат курса позволяет неограниченное количество раз самостоятельно выполнять некоторые упражнения. Например, по разговору.

Следующим шагом становится чтение. Надо сказать, что в зависимости от целей мы уделяем этому аспекту разное количество времени. Если он является приоритетным, и преподаватель хотел бы отработать, скажем, подготовку к тесту, то доля других аспектов в занятии сокращается, а чтение представлено интервью, записью фрагмента беседы в каком-либо учреждении, текстами канцелярского и официального стиля. В случае отсутствия подобной необходимости, изученный материал отрабатывается на одном из текстов.

Задание 3. Из текстов выберите те, где говорится о **высшей степени негодования**.

Из выступлений Президента

А. *Поведение некоторых наших зарубежных партнёров не может не вызывать удивления, так как санкции, которые вводятся против России, в большинстве своём наносят ещё больший вред западным странам. Это в высшей степени странно и не укладывается в логику адекватного человека.*

Б. *Нарушения на местах, которые были выявлены в результате проверки, ужасают и не могут остаться без последствий. Я только что подписал указ, согласно которому все торговые и развлекательные центры как объекты с повышенной концентрацией населения должны проходить соответствующую сертификацию ежеквартально.*

В. *Коррупционная составляющая должна раз и навсегда быть исключена из действий чиновников всех рангов, так как она подрывает доверие населения к власти. В случае повторения случившегося в некоторых регионах России я не буду смотреть на заслуги и регалии провинившегося. Наказание будет беспрецедентно жёстким. Куда это годится? При виде всех этих особняков, например, в южных областях России простой человек невольно закипает и впадает в бешенство.*

К сожалению, мы не можем привести задание в полном объёме и детально описать все особенности работы преподавателя и студентов в рам-

ках новой методики, как и обратиться к заданию по письму. После того как студенты не только могут пользоваться изученными устойчивыми конструкциями, но и в полной мере распознавать их и соответствующий им синонимический ряд, настает время, пожалуй, самого сложного упражнения. Оно призвано продемонстрировать, что обучающийся уже думает категориями только что изученных конструкций. Для этого под- ходит задание по написанию эссе.

Предлагаемая методика уже прошла апробацию в СПбГУ, продемонстрировала свою эффективность и существенно улучшила и разнообразила учебный процесс. Широкие возможности по привлечению разного рода звучащих материалов способны сделать занятия у двух преподавателей, с одной стороны, абсолютно непохожими друг на друга, с другой стороны, принципы подачи, контроля и разбора материала будут соответствовать единой системе комплексного анализа.

ОТКРЫТЫЕ ВЕБ-РЕСУРСЫ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

Алексей Игоревич Павлов

*Старший преподаватель кафедры русского языка как иностранного
и методики его преподавания Санкт-Петербургского
государственного университета, кандидат филологических наук*

В настоящее время становится трудно себе представить жизнь без интернета. Можно спорить о его пользе и вреде и о том, что в конечном итоге перевешивает, но очевиден тот факт, что дистанционное образование помогает людям изучать язык непрерывно, нивелируя сложности, связанные с большим объёмом работы, например. Все открытые веб-ресурсы можно разделить на три большие группы. Во-первых, это программы, которые предлагаются университетами. Во-вторых, речь идёт об образовательных платформах, ориентированных на преподавание языков. Наконец, третью группу составляют языковые школы, которые достаточно активно освоили этот вид преподавания. Рассмотрим эти группы подробнее.

Образовательные ресурсы университетов

<http://rki.spbu.ru/online-courses.htm>

В Санкт-Петербургском университете онлайн курсы представляют собой достаточно широкие возможности. Правда, следует иметь в виду, что они рассчитаны на студентов 1–2 курсов бакалавриата, а это значит, что они имеют узкоспециализированный характер. Университет заботится о том, чтобы студенты повышали уровень владения языком. Тем не менее, охвачены наиболее частотные бытовые ситуации с позиций разговора, даётся хорошая видеоподборка, что повышает способности студентов воспринимать русскую речь. Оригинальные тексты и подача материала — несомненные плюсы ресурса.

<https://pushkininstitute.ru/beginner>

Онлайн-проект Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина прежде всего предлагает будущему студенту узнать свой

уровень владения языком. Те, кто уже обладает этой информацией, могут проверить себя и свои способности в рамках тренировочного теста ТРКИ. Надо сказать, что это правильный методический приём, который, с одной стороны, позволяет студенту определить точку отсчёта в своей учёбе. Во-вторых, соревновательный момент только улучшает усвоение материала.

Содержание курса достаточно легко обнаруживается благодаря меню поиска, в котором можно сразу пройти регистрацию или сначала выбрать ознакомительный тур, чтобы убедиться, что это тот самый ресурс, который вы искали. Кроме того, пользователю доступны дополнительные опции (статьи, видео, лекции, авторские курсы, викторины и т.д.) и интересные события. Естественно, подобное многообразие смежных с непосредственным процессом изучения русского языка не может не привлечь не только в качестве вспомогательного материала, но и само по себе.

Подробнее остановимся на одной из таких вкладок, которая предлагает русский язык для детей и школьников. Во-первых, изучение языка иностранцами на начальном этапе может сопровождаться и оформляться теми же инструментами. Во-вторых, это действительно доступно и интересно представлено. Вам открываются разделы: «школьный двор», «медиатека», «игровая площадка», «методический кабинет», «читальный зал». В рамках этих разделов можно удовлетворить своё любопытство, получив ответы на вопросы как по методам изучения языка, так и по материалу, на котором этот процесс строится.

<https://mgu-russian.com/ru/courses/>

Московский государственный университет предлагает несколько программ. Например, рассматриваемая на сайте программа предполагает акцент на учёбе в стенах вуза, о чём легко догадаться, открыв сайт. Большинство разделов посвящено возможностям получения образования в группах или индивидуально. Онлайн-курсы выделены отдельной строкой и проводятся по скайпу. Для этих целей студентам предлагается указать в системе своё имя и адрес электронной почты, на которую преподаватель сможет отправлять домашнее задание, а студент, соответственно, получит возможность предоставлять преподавателю свои ответы. Оперативность данной системы является безусловным плюсом.

Курсы на образовательных платформах

<https://mylanguageexperience.com/>

Данная платформа не является российской, что уже является важным минусом. Сама идея изучения языка с преподавателем и практикой с носителем представляется интересной. Пользователь сам выбирает человека, с которым будет проходить общение. К сожалению, для некоторых редких языков выбор невелик.

http://masterrussian.com/russian_alphabet.shtml

Следующий ресурс в большей степени рассчитан на самостоятельную работу и предлагает достаточно богатый выбор упражнений по фонетике, лексике, грамматике. По уровню владения задания распределяются от начального (A1) до продвинутого (B2). К сожалению, на данной платформе не предусмотрены системные занятия, а преподавателями становятся все желающие, что, естественно, существенно снижает саму возможность получить качественные и профессиональные знания. Впрочем, в качестве дополнительного образовательного источника на начальном этапе представляет определённый интерес, так как базовая информация представлена в достаточном количестве, с пояснениями, переводом на английский язык и транскрипцией.

<http://speak-russian.cie.ru>

На базе указанной платформы возможно не только заниматься с преподавателем онлайн, выполнять домашнее задание, но и всегда иметь необходимую информацию как грамматического толка, так и собственно словарь, что является важным достоинством.

<http://irlc.msu.ru/>

Интерактивный проект, созданный преподавателями МГУ при действии фонда «Русский мир». В его программе прорабатываются повседневные ситуации, с которыми сталкивается иностранец в России. Необходимо отметить, что курс не рассчитан на профессиональное владение языком в рамках узкой специализации, но является настоящей находкой для тех, кто хочет быстро овладеть русским языком в рамках бытового общения.

<https://www.busuu.com/ru>

Данный сайт, во-первых, отличается инновационными технологиями, дающими возможность, например, загрузить приложение на телефон и быть в постоянной доступности для преподавателя. Таким образом, достигается непрерывность обучения. Во-вторых, он предназначен для самостоятельных интенсивных занятий под контролем преподавателя. Регистрация простая и занимает минимум времени. Кроме того, предлагаются занятия для детей, а также в группах, если, скажем, речь идёт о компании.

Частные школы

<https://www.crefrussian.ru/ru/>

Существует достаточно большое количество частных школ практически в каждом крупном городе России. Они предлагают обучение в том числе русскому языку иностранцев. Онлайн курс в этом случае является

визитной карточкой школы, так как они не обладают широкой известностью и могут привлечь студентов только сложившейся репутацией, качеством предлагаемого обучения и дополнительными возможностями. К последним отнесём скидку на языковые курсы в России, если студент надумает приехать в страну.

<http://educalanguageschool.com/ru/>

Если перед этим мы говорили о московской языковой школе, то теперь нельзя не упомянуть и о петербургских курсах такого плана. Программы, как и цели, у них схожи.

Таким образом, можем говорить о том, что изучение русского языка вполне может проходить и на базе онлайн курсов, если преподавателями являются компетентные и опытные специалисты, а ресурсы образовательного учреждения способны удовлетворить все требования, предъявляемые к качественному учебному процессу.

СОВРЕМЕННЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ТЕКСТ НА УРОКЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

Александр Владимирович Коротышев

*Директор секретариата Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы (МАПРЯЛ),
Российского общества преподавателей русского языка и литературы (РОПРЯЛ), руководитель Центра социолингвистических исследований РУДН*

Понятие адаптации широко распространено в современной науке и используется в различных отраслях знания — медицине, биологии, социологии, психологии, педагогике, лингвистике и др. Столь широкий спектр применения объясняется этимологическим значением этого понятия: от латинского «*adaptare*» — «приспособлять». Применительно к феномену текста адаптация также предусматривает его приспособление к новым, учебным условиям его функционирования, ограниченным уровнем языковой компетенции обучаемого.

Как реализуется адаптация, какие механизмы заложены в самом тексте, в природе языка? Речь идет о потенциале варьирования лингвистических конструкций сообразно тем познавательным задачам, которые заложены в тексте. Однако наблюдения психолингвистов показывают, что предпосылки для восприятия модифицированного, адаптированного произведения существуют и в сознании реципиента. К таким предпосылкам можно отнести механизм эквивалентных замен, состоящий в замене реципиентом слов и словосочетаний более простыми сигналами или наглядными образами в процессе восприятия речи. «В сознании реципиента образу (значению) могут соответствовать различные смыслы, облаченные в слова, отличные от тех, что даны в восприятии, хотя и сопряженные с ними по смыслу. Если, однако, стимульные слова не представлены в сознании, то реципиент будет заменять их схожими», — отмечает В.П.Белянин¹. Таким образом, адаптация «идет навстречу» читателю-инофону, приводя значения текста в соответствие с теми представлениями, которые в наибольшей степени приближены к его опыту.

Если целью адаптации является приспособление текста к учебным условиям, то в ее задачи входит, прежде всего, упрощение языкового

содержания путем замены специальной лексики на общеупотребительную (или ее комментирование), оптимизация сложных синтаксических конструкций, а также, как отмечают исследователи, упрощение образной системы. Именно последняя задача и становится предметом споров в среде методистов.

Существуют, по крайней мере, три точки зрения на проблему адаптации художественного текста. Согласно одной из них, от адаптации текста в учебных целях необходимо отказаться, поскольку эта процедура разрушает авторский замысел, обедняя эстетическую и художественную ценность произведения. «При адаптации необходимо иметь в виду, что каждое изменение, вносимое в текст преподавателем, не имеющим соответствующих профессиональных знаний, скрывает в себе постоянную опасность, что объективная реальность при интерпретации будет искажена, а акценты оригинального текста — смещены. Особенно адаптация ограничивает, и прежде всего лексически, возможность реализации стратегии восприятия речи на слух», — отмечает немецкий исследователь Х.-Й. Штумхёфер². Адаптация, по мнению представителей этой группы исследователей, может в ограниченном объеме применяться лишь к научным и научно-популярным текстам, а для работы с художественной речью необходимо отбирать только аутентичные произведения.

Так, анализируя примеры адаптации произведений А. С. Пушкина в нескольких учебных пособиях для обучения иностранцев русскому языку, Е. В. Потёмкина также признает нецелесообразность произведенных изменений: по мнению автора, сокращения приводят «к утрате индивидуального авторского стиля и упрощению сюжета», а неравноценные замены книжной лексики на нейтральную — к элиминации культурно-специфических особенностей, важных для понимания затекстовой реальности³. Доказывая неэффективность приемов внутренней адаптации литературного текста, автор предлагает обращаться к приемам адаптации внешней, достигаемой путем создания вторичного текста-комментария без вмешательства в текст оригинала.

Вторая точка зрения рассматривает адаптацию как методический прием, отдельным операциям которого педагогов необходимо целенаправленно обучать. Однако данный прием отличается повышенной трудоемкостью и не оправдывает себя в условиях изобилия доступной аутентичной художественной литературы⁴. Здесь важно отметить, что это мнение высказано в отношении преподавания английского языка; проблему же доступности текстов художественной литературы для преподавания русского языка как иностранного нельзя однозначно считать методически решенной.

Сторонники третьей точки зрения считают, что оригинальный текст, создававшийся автором для своих соотечественников, не может полноценно представить языковые факты в той концентрации, которая тре-

буется преподавателю иностранного языка. Адаптированные тексты, напротив, соответствуют заявленным в учебных программах требованиям, облегчая учащимся процесс понимания прочитанного. В поддержку этой точки зрения выступает, в частности, группа американских авторов (Дж. Сваффар, К. Арнс и М. Морган), которые в 1977–78 годах провели опрос преподавателей немецкого языка в Университете Техаса. В ходе исследования удалось выяснить, что студенты, работавшие с адаптированными текстами, «выходят за рамки поискового чтения, демонстрируя понимание не отдельных его фрагментов, а всего текста в целом»⁵. Те студенты, которым предъявлялся неадаптированный художественный текст, делали лишь общие выводы о прочитанном.

Авторы «Общеввропейских компетенций владения иностранным языком» также отмечают возможность подбора и адаптации аутентичных текстов с учетом знаний, интересов и личностных характеристик учащихся». Более того, некоторые исследователи рассматривают отбор и адаптацию художественных текстов как одно из условий поддержания интереса будущих филологов к своей профессии путем ознакомления с лучшими образцами художественной литературы и овладения приемами раскрытия идейно-художественного замысла произведения⁶.

Чтобы сохранить своеобразие первичного текста при адаптации, необходимо сохранить внутреннюю структуру адаптируемого текста в плане содержания и его языкового выражения. Условием поддержания внутренней структуры при адаптации является фиксация и сохранение ключевых слов, которые при вторичном воспроизведении для иноязычной аудитории развертывают свое содержание. Эффективный пример такой адаптации мы можем наблюдать на базе предикативных моделей, предложенных Тамарой Михайловной Дридзе и Татьяной Евгеньевной Печерицей.

Рассмотрим, как реализуются приемы адаптации в зависимости от предикативной значимости адаптируемого текста. Взаимосвязь между содержательной ролью фрагмента текста и степенью трансформации его трудоемких либо коммуникативно избыточных элементов была проиллюстрирована Т. Е. Печерицей в правилах-инструкциях по методической обработке отобранного произведения. Рассмотрим эти правила на таблице (с. 44).

На материале таблицы мы можем сделать 2 важных вывода: во-первых, по мере ослабления содержательной роли фрагментов адаптируемого произведения усиливается интенсивность исключений, переходящих со слов и словосочетаний для элементов предикации 1-го порядка к отдельным предложениям в предикациях 2-го порядка и далее распространяющихся на целые ССЦ в предикациях 3-го и 4-го порядка. Во-вторых, по мере продвижения вниз по предикативной шкале всё реже используется замена и перифраз.

**Таблица. Характер адаптации фрагментов текста
различных предикаций**

	Предикация/функция	Приемы адаптации
1.	1-го порядка. Эксплицитное выражение авторского замысла.	Исключение слов и словосочетаний либо их лексико-грамматическая или стилистическая замена.
2.	2-го порядка. Основные элементы общего содержания.	Исключение слов, словосочетаний и предложений либо их лексико-грамматическая или стилистическая замена.
3.	3-го и 4-го порядка. Второстепенные элементы общего содержания, составляющие иллюстративный и фоновый материал к авторскому замыслу.	Исключение слов, словосочетаний, предложений и сверхфразовых единств (при условии, что их отсутствие в учебном тексте не приведет к искажению замысла писателя). Отдельные замены.
4.	Второстепенные элементы, составляющие иллюстративный и фоновый материал к ситуации.	То же, что и в п.3, но без замен.

Приемы замены и перифраза, по мнению Т. Е. Печерицы, особенно важно использовать при адаптации начальных абзацев произведения, что «способствует более быстрому «вхождению в текст» и сообщает всей последующей работе положительную эмоциональную окраску». Таким образом, прием замены применим для работы с более значимыми отрезками текста, тогда как подготовка второстепенных элементов произведения осуществляется преимущественно путем сокращений.

Итак, понятие лингводидактической адаптации художественного текста предусматривает его приспособление к новому, учебному дискурсу его функционирования, который обусловлен уровнем языковой компетенции учащихся, целями и задачами учебного процесса. В качестве лингвистических и психолингвистических основ адаптации могут рассматриваться способность текста к лексическому варьированию, а также способность читательского сознания к замене стимульных слов эквивалентными, содержащимися в фонде его личного опыта.

Адаптация реализуется в виде упрощения языкового материала первичного текста, его синтаксической структуры. Преобразованиям подвергается и образная система, причем значимую роль в этом играет комментирование, позволяющее эксплицировать скрытые смыслы для иноязычной аудитории. Для сохранения естественности и эстетического своеобразия адаптируемого произведения, в нем необходимо сохранить внутреннюю структуру. Условием ее сохранения является опора на ключевые словесные образы адаптируемого текста, позволяющие построить

его предикативную иерархию и наметить последующий «маршрут адаптации», предусматривающий применение определенных адаптационных процедур к фрагментам текста в строгой зависимости от того, какое место тот или иной фрагмент занимает в общей структуре произведения.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Белянин В. П.* Психологическое литературоведение. Текст как отражение внутренних миров автора и читателя. М., 2006. С. 224.

² *Stumhöfer H.-J.* Zum Entwurf eines didaktisch-methodischen Modells für das verstehende Hören im studienbegleitenden Deutschunterricht // *Deutsch als Fremdsprache*. 1990. № 1. С. 33.

³ *Потёмкина Е. В.* Комментированное чтение художественного текста в иностранной аудитории как метод формирования билингвальной личности: Дис. ... канд. пед. наук. М., 2015. С. 84.

⁴ *Понтус О. О.* Адаптация художественного текста как методическая проблема // *Вісник Чернігівського національного педагогічного університету*. Вып. 92. Чернігів, 2011. С. 4.

⁵ *Swaffar J. K., Arens K., Morgan M.* Teacher classroom practices: Redefining method as task hierarchy // *Modern Languages Journal*. 1982. № 66. С. 28.

⁶ *Печерица Т. Е.* Использование художественного текста при обучении русскому языку как иностранному (отбор и адаптация текстов для чтения в группах студентов-филологов подготовительных факультетов). М.: Изд-во МГУ, 1986. С. 86.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ РОССИЙСКИХ ВУЗОВ (ПО МАТЕРИАЛАМ ОПРОСОВ ИНОСТРАННЫХ АБИТУРИЕНТОВ)

Наталья Владимировна Брунова

*Генеральный секретарь Международной ассоциации преподавателей
русского языка и литературы, исполнительный директор
Российского общества преподавателей русского языка и литературы,
заместитель руководителя Центра социолингвистических
исследований Российского университета дружбы народов*

Общеизвестно, что популярность той или иной национальной культуры в мире определяется многими факторами — политическими, экономическими, гуманитарными. В числе гуманитарных факторов одним из определяющих является распространенность языка и образования на нем; мы живем в век не просто «конкуренции языков», но и конкуренции образовательных систем.

В последние годы Россия активно расширяет свое присутствие на рынке международного образования, привлекая в свои университеты все больше иностранных студентов. Если в 2012/13 учебном году по программам дневной формы обучения в российских университетах обучались 139 600 иностранных граждан, то в 2017 году этот показатель вырос до 229 300 человек. Ежегодно иностранным гражданам выделяется 15 000 квот на бесплатное обучение в отечественных университетах. Россия не собирается останавливаться на достигнутом: весной 2017 года Правительством был утвержден приоритетный проект «Развитие экспортного потенциала российской системы образования»*, в соответствии с которым к 2025 году число студентов очной формы обучения должно вырасти до 710 000 человек.

Анализом мотивации иностранных абитуриентов, уже обучающихся в России, занимается профессиональное объединение русистов — Российское общество преподавателей русского языка и литературы (РОПРЯЛ). В 2017/18 году РОПРЯЛ выполнило исследование функционирования подготовительных отделений в университетах России под названием «Русский язык как иностранный в системе подготовительных отделений российских вузов». Цель проекта — всесторонне охарактери-

зовать практику работы структурных подразделений, которые отвечают за подготовку иностранных абитуриентов к обучению на основных образовательных программах учреждений высшей школы страны (таких учреждений на сегодняшний день насчитывается около 800).

В ходе исследования проводилось онлайн-анкетирование как сотрудников подготовительных отделений, так и зарубежных учащихся (в распоряжение экспертов РОПРЯЛ поступило 380 анкет). Вопросы анкет охватывали самые различные аспекты, такие как мотивация иностранных граждан к обучению в России, статус программы довузовской подготовки, номенклатура используемых учебников, стоимость и продолжительность обучения, визовая поддержка, условия проживания.

В анкетировании приняли участие 380 иностранных обучающихся из 37 университетов в России, в числе которых как крупные федеральные вузы (например, Северный (Арктический) федеральный университет, Балтийский федеральный университет), вузы с отраслевой специализацией (Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет, Северо-Кавказский горно-металлургический институт и др.), классические университеты (Ивановский государственный университет, Псковский государственный университет, Новгородский государственный университет, Кабардино-Балкарский государственный университет и другие).

В выборку опрошенных вошли представители 65 стран планеты, в том числе Азербайджана, Бразилии, Германии, Индии, Казахстана, Колумбии, Польши, Франции, Швейцарии, Южной Кореи и других государств. В числе участников опроса были и сербские учащиеся, которые проходят подготовку в технических вузах Санкт-Петербурга: Санкт-Петербургском политехническом университете и Санкт-Петербургском национальном исследовательском университете информационных технологий, механики и оптики. Учащимся была предоставлена возможность выбора языка для заполнения анкет; примечательно, что подавляющее большинство — 246 человек — заполнили анкеты по-русски, продемонстрировав достаточное владение языком для начального этапа обучения. Будущие студенты из Сербии также заполнили анкеты на русском языке.

Результаты обзора показали, что 80% респондентов изначально планировали обучаться именно в Российской Федерации, не рассматривая в качестве альтернативы вузы других государств. Пятая часть опрошенных выбрала Россию для получения образования, отказавшись от возможности обучаться в странах Европы, Америки и Юго-Восточной Азии.

Анализ данных анкетирования показал, что важнейшим фактором, повлиявшим на выбор образовательной организации, послужила уверенность в карьерном росте по окончании обучения. 50% опрошенных отметили возможность найти хорошую работу после окончания университета в качестве важнейшей причины выбора места обучения. При этом

среди сфер, успешную реализацию в которых традиционно связывают с обучением в российских вузах, отмечают информационные технологии, международные отношения, государственное управление, здравоохранение, геологию, переводоведение, журналистику. Кроме этого, иностранные граждане активно выбирают такие направления обучения, как туризм, инженерно-техническое дело, педагогику, экономику.

Вторую по важности позицию, обусловившую выбор российского вуза, разделили два фактора: доступная стоимость обучения и благоприятные рекомендации о вузе, полученные от своих соотечественников. Так 37% респондентов указали, что стоимость обучения в российских вузах ниже, чем на образовательном рынке других стран, в частности, в Европе и Латинской Америке. Аналогичное количество опрошенных отметили важность сведений о репутации вуза, источником которых преимущественно выступают отзывы об образовательной организации, полученные от родственников, друзей или знакомых, ранее закончивших тот или иной российский вуз.

Далее следуют такие равнозначные при выборе вуза для иностранных абитуриентов причины, как уникальные программы профессиональной подготовки и традиционные связи университета со страной обучающихся. Данные факторы не являются основополагающими, а скорее, служат сопутствующими причинами. Исключением можно назвать особое восприятие программ подготовки по информационным технологиям, в которых, с точки зрения иностранных абитуриентов, Россия выступает одной из лидирующих стран, и получение российского диплома в этой сфере воспринимается как залог успешного карьерного роста в будущем.

Немаловажными, но отнюдь не самыми определяющими факторами для выбора вуза является хорошая инфраструктура образовательной организации и ее безопасность. Треть респондентов отметили данный фактор как наиболее важную причину, при этом не умаляя значимости иных выше указанных причин. Следует отметить, что фактор безопасности и благоустроенности инфраструктуры зачастую связывается также и с доброжелательностью местных жителей, спокойствием и уникальностью городской среды обучения.

Небольшое количество респондентов в качестве основополагающих причин приезда в Россию для получения образования указывают получение стипендии. Помимо этого, фактором, способствующим благоприятному решению в выборе российского вуза, в некоторых случаях выступает анализ рейтингов образовательных организаций как мировых, так и внутрироссийских. Также для некоторых учащихся значимым является уникальность региона обучения, так, к примеру, Северо-Восточный государственный университет в г. Магадане привлек обучающихся из Польши самобытностью региона. В качестве единичных причин указывается доминирующее в регионе вероисповедание: студенты из Егип-

та и Афганистана указали данный фактор как значимый при выборе Дагестанского государственного университета.

Таким образом, причинами, наиболее мотивирующими к поступлению в российские вузы выступают уверенность в успешном трудоустройстве и карьерном росте по окончании обучения, а также благоприятная репутация вуза и относительно невысокая стоимость образовательных услуг по сравнению с другими странами. Касательно инфраструктуры вузов и безопасности в них, данные факторы не являются определяющими, поскольку возможные недочеты в этой сфере компенсируются за счет ожидаемых перспектив в профессиональном росте, которые дает российское образование иностранным обучающимся.

ПРИМЕЧАНИЕ

* Официальный сайт Правительства России [электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/info/27864/>

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Елистратов В. С. О чем думает Россия сегодня: ключевые направления общественной мысли	5
Степанов А. Д. Нравственно-философские проблемы современной русской литературы	8
Бугаева Л. Д. Русское кино: тенденции, проблематика, герои	18
Шаклеин В. М. Лингвокультурологический аспект преподавания русского языка в иностранной аудитории	21
Павлов А. И. Особенности преподавания русского языка как иностранного на начальном этапе.....	26
Павлов А. И. Комплексный подход к преподаванию русского языка как иностранного на продвинутом этапе (B2–C1)	30
Павлов А. И. Открытые веб-ресурсы для изучения русского языка.....	37
Коротышев А. В. Современный литературный текст на уроке русского языка.....	41
Брунова Н. В. Образовательные возможности российских вузов (по материалам опросов иностранных абитуриентов).....	46

**ДОЛГ, ОТВЕТСТВЕННОСТЬ, ВРЕМЯ:
СОВРЕМЕННАЯ КАРТИНА МИРА
СКВОЗЬ ПРИЗМУ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ**

**Материалы выступлений участников форума
(Республика Сербия, г. Ниш,
21–22 декабря 2018 года)**

ISBN 978-5-9906636-7-1

Подписано в печать 28.12.2018.
Формат 60×84 ¹/₁₆. Гарнитура Школьная.
Усл. печ. л. 3,25. Тираж 100 экз. (CD)